Т.Ф. Аржаных

Кандидат исторических наук, учитель МБОУ «Лицей № 6», г. Иваново

Юбилейные кампании и молодёжные праздники как форма политико-воспитательной деятельности комсомола (на материалах Государственного архива Ивановской области)

Статья посвящена осмыслению роли праздников и юбилейных кампаний в процессах политической социализации молодёжи в Советской России 1920-1960-х годов. Целью работы является анализ нормативно-директивной и отчётной документации районных комитетов ВЛКСМ и изучение организационной структуры символических социокультурных практик. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления периодов символических трансформаций в отечественной истории. Фальсификация и мифологизация дискурсивного опыта предыдущих поколений затрудняют «дешифровку» социокультурных кодов, открывающих доступ к пониманию множественности репрезентаций ценностей и смыслов.

Исследование символической инфраструктуры советского комсомола актуально с точки зрения анализа процессов идеологического мифотворчества в СССР и может оказаться полезным для оценки степени соответствия доктринальных комплексов нынешних политических элит основаниям трансформирующейся коллективной солидарности в новейшей отечественной истории. Статья восполняет информационные лакуны в реконструкции процессов молодёжной советизации и помогает изучить территориальную специфику технологий вовлечения молодёжи в нормативное пространство управляемой гражданской активности. Задачи исследования предопределили применение методологии социального конструктивизма и исследовательских принципов феноменологии. Объектом анализа в рамках такого подхода является мир феноменов сознания субъекта. В свете вышеозначенных методологических подходов изучение дескриптивных контекстов социокультурной реальности открывает дополнительные возможности в постижении нелинейных социальных процессов.

Анализируется дискурсивный процесс структурирования коллективной идентичности. Изучив документы Государственного архива Ивановской области, автор приходит к выводу о том, что праздничные и юбилейные мероприятия были особой технологией формирования общинно-государственного сознания и модусом агитационного паттерна коммуникации.

Ключевые слова: Коммунистический союз молодёжи, Советская Россия, политическая социализация, пропаганда, символический капитал, советская идентичность.

Дискуссионные вопросы исследования периодов символических трансформаций в отечественной историографии. Методология исследовательского анализа процессов молодежной советизации.

Процесс изменения ценностной системы, характерный для периодов социальных трансформаций, актуализирует проблематику анализа культурно-идеологических новаций и символического капитала власти. В советский период смыслообразующим паттерном самополагания становится символический языковой и игровой социокод принадлежности к новому проекту преобразования мира в границах коммунистической модели государственного строя. В новой системе значений важное место

отводилось этатистским установкам. Действенная парадигма развития была сопряжена с формированием массового человека, который добровольно желает усвоить культурно-идеологические тексты эпохи, освободиться от первичной рефлексии и идентифицироваться с большим обществом.

О дефицитности смысловой организации социальной реальности и идеологических диссонансах в современной России мы писали ранее [1, с. 216-226]. Исследование символической инфраструктуры советского комсомола актуально с точки зрения анализа коллективных идеологических шаблонов. Изучение процессов идеологического мифотворчества в СССР может оказаться полезным для оценки степени соответствия доктринальных комплексов нынешних политических элит основаниям трансформирующейся коллективной солидарности в новейшей отечественной истории.

Несмотря на добротную историографию комсомола, работ, посвящённых анализу юбилейных событий и праздников как коммуникативных технологий, немного. Информационные лакуны в реконструкции процессов молодёжной советизации восполняют исследования Тамбовской научной школы «История молодежного движения в России» под руководством доктора исторических наук, профессора А.А. Слезина [9; 10; 11]

Отдельные аспекты фестивального движения как разновидности культурно-массовой работы в молодёжной среде рассмотрены В.А. Скребневым и В.А. Ваниным [8, с. 181-185]. Определённый шаг в изучении советских юбилейных кампаний 1920-1930 гг. сделан С.Н. Шаповаловым, однако автор сузил рамки исследовательского анализа советской праздничной культуры территорией Кубани [12].

В целом, проблематика генерирования в общественном сознании интенциональных репрезентаций, задаваемых властной вертикалью, изучена недостаточно и представляет интерес для учёных, исследующих отношения взаимодействия политических и социокультурных институтов общества.

Дискурсивный процесс формирования коллективной советской идентичности уместно анализировать в рамках методологии социального конструктивизма. Символические системы легитимируются в социокультурной среде и, таким образом, становятся конструктами социального знания. Конструктивистская исследовательская модель опирается на принципы феноменологической редукции, согласно которым переживание действительности сопровождается рефлексией субъекта в процессе совпадения созерцаемого и подразумеваемого. Объектом анализа в рамках такого подхода является мир феноменов сознания субъекта. В свете вышеозначенных методологических подходов изучение дескриптивных контекстов социокультурной реальности открывает дополнительные возможности в постижении нелинейных социальных процессов.

Данная статья имеет *целью* анализ социально-культурных кодов и политических императивов советской власти через призму осмысления форм и методов культурно-массовой деятельности комсомола.

Задачи исследования предопределили изучение инициируемых властью праздничных и юбилейных мероприятий в качестве технологии вовлечения молодёжи в нормативное символическое пространство управляемой гражданской активности. Хронологические рамки работы охватывают период 1920-1960-х гг. и связаны с узловыми периодами в истории страны: индустриализацией, Великой Отечественной войной, началом «оттепели» и брежневским стабильным социализмом.

Праздничные и юбилейные кампании 1920-х -1960-х годов в процессах молодежной советизации и формировании советской идентичности.

1920-е годы – особый хронологический отрезок радикальной перекройки общественного дискурса. Присвоившие наряду с политической, и власть легитимной номинации, коммунисты утверждали картину мира, в которой происходил процесс отчуждения от реального прошлого и приобщения к революционному строительству коммунистического будущего.

Праздничные и юбилейные мероприятия были одной из важнейших технологий политической социализации и особым инструментом конструирования концептов общинно-государственного сознания. В архивном фонде Иваново-Вознесенского Посадского райкома ВЛКСМ сохранился план проведения XIV Международного юношеского дня (МЮД). Этот документ фиксирует расширение временны′х рамок события: с однодневного празднования до длительной кампании продолжительностью более месяца: с 1-го августа по 3-е сентября 1928 года [5, с. 66].

Коллективистские координаты управляемого социального действия задавались императивно: лозунги интернациональной солидарности с молодёжью капиталистических стран со-

четались с внутренними ориентирами борьбы за увеличение численности отрядов Ленинской партии лучшей частью комсомольского актива. Сбор интернационального гривенника в помощь подшефным организациям за рубежом, продажа МОПРовских значков, распространение жетонов в пользу Китайского комсомола и другие подобные социальные акции были значимым компонентом коллективного действия и способом манифестации желательных образцов поведения. Праздничный марафон включал серию акций и мероприятий: культурный субботник в преддверии торжества, общегородские комсомольские маневры с участием ячеек ОСОАВИАХИМ, митинги, торжественные заседания, раздачу листовок, агитационные художественные постановки силами пролеткульта и театров рабочей молодёжи [5, с. 67].

Частью коммуникативно-идеологического пространства были факторы-активаторы, обуславливающие ролевую функцию индивидов в игровом действии. Так, к демонстрации, приуроченной к МЮДу, каждый коллектив готовил визитную карточку, отображающую характер производства и пропагандистскую символику:

а) БИВМ (Большая Иваново-Вознесенская мануфактура) – ситцевый плакат, автомобиль с Синей блузой, плакат с лозунгами: «Вся рабочая молодёжь – в ряды комсомола!»

б) НИВМ (Новая Иваново-Вознесенская мануфактура) – ситцевый плакат, где должно быть изображено прядильное производство (хлопок, ленты, уток и.т.д.).

в) ст. Иваново – паровоз на автомобиле с диаграммами, плакат-лозунг «Все в ряды МОПРа!»

г) <фабрика> Дзержинского – карикатура, изображающая Чемберлена, который держит китайца и плакат с лозунгами «Вся неграмотная и малограмотная молодёжь – в школу ликпункта!»

д) Губсуд – плакат, изображающий облигацию 2-го государственного займа индустриализации.

е) Химзавод – плакат, изображающий газовую войну с лозунгами «Молодёжь, вступай в химкружки!»

ж) ВУЗ – плакат-диаграмма, изображающая количество студентов, из них членов ВКП (б) и ВЛКСМ.

з) Пролеткульт - плакат-диаграмма, изображающая количество постановок за два года и число рабочих, присутствовавших на них.

и) 1-я Совшкола – плакат-лозунг «Ученик и труд всё создадут!»

к) завод № 1 – плакат с лозунгом «Да здравствует КИМ!» [5, с. 68].

Стилизованное игровое действие включало также манипулятивные моменты: кружечные сборы, лотерею в пользу МОПР, подарочную литературу агитационного характера. Карнавально-факельное шествие как заключительный этап празднования Международного юношеского дня способствовало решению задачи солидарной мотивации субъектов управляемого торжества и упрочения позитивной идентификации с советской государственностью через психологический блок сознания. Гипотетические конструкты ролевого поведения определялись вербализированными инструкциями губкомов и укомов ВЛКСМ: «Каждая колонна должна иметь: а) факелы; б) фонари из цветной бумаги; в) светящиеся транспоранты, фигуры, карикатуры, эмблемы комсомола, профсоюзов, КИМовских значков, Красных звёзд и.т.д.; г) духовые оркестры, гармошки; д) певческие и, желательно, маскарадные группы, выполняющие ораторию, клоунаду, лубок, танец, частушки в соответствующих содержанию костюмах и гримировке. В карнавале участвуют агитповозки клубов:

а) Железнодорожников (поезд из фанеры, украшенный лозунгами);

б) <фабрики> Зиновьева (декорированный лозунгами автомобиль с живой фигурой: молодёжь всех стран в национальных костюмах;

в) <…> Сосновцы: декорированный автомобиль с живой газетой специально к МЮДу» [5, с. 83].

Образный пласт праздничной атмосферы моделировал условный контекст социально заряженного пространства и детерминировал единство участников коллективного действия. «В бывшем Гарелинском парке 2-го сентября силами клубов организуется массовое гулянье со следующей программой:

а) клуб БИВМ: постановка «Синей блузы» - Займ индустриализации, радио, передвижка, шумовой оркестр;

б) клуб БДМ (Большая Дербеневская мануфактура): Живая газета, <…>, вольные физкультурные движения под музыку. Платный тир, читальня с шахматными играми, духовой оркестр;

в) клуб НИВМ: газета «Гуляние» (освещение недостатков гуляния), футбол, игра-

перетягивание канатов, духовой оркестр, лотерея в пользу МОПР;

г) клуб Строителей: эстрада на 1 и 1/2час, духовой оркестр, справочное бюро. Клуб украшает место гулянья флажками;

д) клуб Зарядье: хор, призовые игры – 10 штук, духовой оркестр;

е) клуб Сосневцево: 10 игр с лотереей;

ж) клуб Металлистов: 10 игр, 5 гармонистов, выступление «Синей блузы». Рабочий межсоюзный хор Музтехникума делает выступление с репертуаром к МЮДу. <…> Клубные ИЗО кружки организуют из плакатов, диаграмм, эмблем, лозунгов, фигур, <…> выставку. Библиотекари этих клубов приготовляют на выставку книжную витрину. [5, с. 84-85].

В 1940-е годы содержание политико-воспитательной работы среди населения определялось задачами военного времени. В условиях военного времени функциональная потребность в информационных шаблонах, обеспечивающих регуляцию коллективного поведения, резко возросла. Доминирующей темой самосознания становится патриотическая и добровольческая составляющая. Линейная подчиненность общественных инициатив целевым установкам партийных и комсомольских организаций по-прежнему сохранялась. Так, сбор вещей для эвакуированных детей и посылок-подарков для фронтовиков, организация воскресника по вывозке дров для семей военнослужащих осуществлялся по разнарядке райкомов ВЛКСМ [6, с. 6-8].

Юбилейные номинации транслировали государственный запрос на военизацию социального взаимодействия в условиях внешнего вызова. Нормативные документы райкомов ВЛКСМ насыщены риторикой, вводившей 20-летие Общества содействия обороне, авиационному и химическому строительству в символический ряд единения, мобилизации, веры в Победу [6, с. 112].

Высокий уровень формализации оргструктуры социального действия проявлялся также в авторитарно-пропагандистском обрамлении юбилейных мероприятий, посвящённых к 25-й годовщине Красной Армии и 25-летию ВЛКСМ. Набор лозунгов являлся исходным стратегическим моментом, императивно задававшим возможные варианты социальных инициатив: «Всю работу проводить <…> в духе преданности молодёжи нашей родине и мобилизации на ещё большую помощь фронту и тылу, увеличения выпуска боеприпасов, вооружения, обмундирования Красной Армии» [6, с. 106]. Предъюбилейные акции имели производственную и коммуникативно-идеологическую направленность: организация социалистического соревнования за выполнение и перевыполнение плана предприятия, кампании по заготовке топлива и овощей для семей фронтовиков, работа в госпиталях, больницах и детских учреждениях, комсомольские собрания и вечера – встречи с бойцами и кадровыми рабочими [6, с. 106].

Идеологическое пространство мирных 1950-х означено поворотом к концепту интернационализма, но уже не в вариации боевого смотра мировых революционных сил, а в качестве конструкта советского геополитического проекта – строительства мировой системы социализма. Мифосимволический комплекс советской государственности держался на идеологическом основании уникальности происхождения народного строя. В конструировании символических границ, отделявших общность «советский народ» от других сообществ, немаловажное значение имела событийная коммуникация.

Феномен Всемирного молодёжного фестиваля в Москве интересен с точки зрения анализа региональных социокультурных инициатив РК ВЛКСМ и организационного сопровождения работы с молодёжью.

Материалы XVIII отчётной конференции Сталинского райкома ВЛКСМ г. Иваново содержат информацию о системе целенаправленных мероприятий по организации спортивной и культурно-массовой работы: «<…> В феврале-марте 1956 года проводились зимние молодёжные игры, в которых приняли участие около 7000 человек из 56 организаций. Наиболее массовыми были соревнования по лыжам и стрельбе. Летом были проведены спартакиады в 32 первичных организациях. <…> 2-го сентября свыше тысячи комсомольцев района приняли участие в городском празднике молодости, посвящённом фестивалю. <…> Комсомольцы заводов Ивтекмаш, Ивторфмаш, швейной фабрики № 1 организовали двухдневные туристические походы. Проводились массовые выходы за город и в парк имени 1905 года. С 31 октября райком ВЛКСМ начал проводить эстафету культуры. В феврале месяце 1957 года пройдёт районный фестиваль молодёжи. [7, с. 31-33].

Праздник молодости как эмоционально социализированный символ выступил в качестве мощного фактора, структурировавшего информационное поле гипотетических устано-

вок и модусов коллективной идентификации: «Начиная подготовку к фестивалю, комсомольцы города взяли на себя обязательство озеленить родной город, высадить весной и осенью 1956 года 100000 саженцев. Это обязательство уже перевыполнено» [7, с. 33].

В 1960-е годы эволюция форм работы с молодёжью была связана с мобилизационными задачами ВЛКСМ по формированию человека коммунистического будущего. В целом концептуальные подходы политико-воспитательной деятельности находились в координатах рекомендаций второго пленума ЦК ВЛКСМ, который поставил задачу всемерного улучшения работы по военно-патриотическому воспитанию [3, с. 1]. В отчётной документации Ленинского райкома ВЛКСМ г. Иваново за 1968 год содержатся сведения о результатах проверки комнат и уголков боевой славы в школах и средних специальных образовательных учреждениях [4, с. 1-3]. Смысловые ориентиры тематических вечеров задавались лозунгами, коннотировавшими с революционной и трудовой героикой: «Факел отцов в надёжных руках», «Комсомольцы - беспокойные сердца», «Слава рабочим рукам!» [3, с. 1]. Кружковые и клубные формы работы с молодёжью также имели идеологическую подоплёку. В частности, в связи со 100-летием со дня рождения В.И. Ленина, райкомы ВЛКСМ рекомендовали первичным организациям организовать кружки по изучению ленинской биографии [2, с. 1].

Спорадическим фактором-катализатором идеологических экспектаций и ролевых самоотождествлений были юбилейные даты в истории страны и комсомола. В справке о работе комитета ВЛКСМ городского профтехучилища № 7 г. Иваново за первый квартал 1968 года отмечается, что «все комсомольские группы взяли пунктом социалистического обязательства – бороться за право называться «Группа имени 50-летия Ленинского комсомола». <…> В яркий праздник вылился вечер, посвящённый 50-летию Советской Армии» [4, с. 3-4].

Юбилейная маркировка мероприятий была способом оживления культурно-массовой работы и модусом агитационного паттерна коммуникации. Архивные документы комсомольских ячеек фиксируют появление новых форм символических социокультурных практик: «В августе 1967 года был совершён мотопробег, посвящённый 50-летию Советской власти. <…> В июле этого <1968> года будет совершён мотопробег в честь 50-летия ВЛКСМ. <…> Спортсмены и молодёжь <…> готовятся к малой олимпиаде пяти колец, посвящённой 50-летию ВЛКСМ. К Дню текстильщика силами комсомольцев и молодёжи будут введены в строй тир и футбольное поле. <…> Малая олимпиада пяти колец будет смотром пропаганды и внедрения физкультуры и спорта среди молодёжи [3, с. 2-3].

Заключение.

Завершая рассмотрение вопроса о трансформации праздничных репрезентаций общественной активности, сделаем *выводы:*

1. Символический пласт конструктивистского взаимодействия в рамках проекта «молодёжный праздник» был важным компонентом советской коммунистической идеологии. Формирование советского человека происходило под патронажем идеократических групп влияния, среди которых комсомольским ячейкам отводилась особая роль в процессах политической социализации молодого поколения.
2. Праздничные и юбилейные кампании, происходившие при политическом контроле со стороны акторов информационного влияния властной элиты, были частью системной работы по консолидации подрастающего поколения и перестройке культурной и идеологической жизни общества.
3. Не просто сами по себе праздничные торжества имели ценность для общества и одобрение в массовом сознании. Они были способом приращения репутационного капитала партии, который зависел не столько от ценности революционной преобразовательной деятельности власти, сколько, напротив, утверждал её ценность посредством номинации праздничных инициаций.
4. Юбилейные кампании и праздничные акции занимали особое место в процессах формирования советской идентичности. Как наиболее понятная и близкая форма социального взаимодействия, они упрощали смыслы идентификационного самополагания и утверждали высокую ценность коллективистской активности в границах, предусмотренных и контролируемых властью.

Библиографический список:

1. Аржаных Т.Ф. Идеологический дискурс в современной России: перспективы формирования российской идентичности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические

науки. 2017. № 5. С. 216-226. DOI: 10.18384/2310-676X-2017-5-216-226.
2. Государственный архив Ивановской области. Ленинский райком ВЛКСМ г. Иваново. Справки и отчёты о работе сети комсомольского политпросвещения. 1968 г. Ф. 1445. Оп. 5. Д. 50.
3. Государственный архив Ивановской области. Справки и отчёты о состоянии идейно-воспитательной и культурно-массовой работы среди молодёжи. 1968 г. Ф. 1445. Оп. 5. Д. 51.
4. Государственный архив Ивановской области. Ленинский райком ВЛКСМ г. Иваново. Справки, отчёты, информация о работе пионерской организации и комсомольских школьных организаций. 1968 г. Ф. 1445. Оп. 5. Д. 53.
5. Государственный архив Ивановской области. Директивные указания и резолюции Посадского райкома ВЛКСМ, направленные в ячейку ВЛКСМ Ивстройтреста. 1928 г. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 2.
6. Государственный архив Ивановской области. Протоколы заседаний бюро Сталинского райкома ВЛКСМ. 1943 г. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 45.
7. Государственный архив Ивановской области. Материалы XVIII отчётной конференции Сталинского РК ВЛКСМ г. Иваново. 25 ноября 1956 г. Ф. 1664. Оп. 1. Д. 290.
8. Скребнев В.А., Ванин В.А. Фестивальное движение в российской провинции середины 1950-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6. Ч. II. С. 181-185.
9. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945 / А.А. Слезин, С.А. Чеботарев, Л.В. Провалова, М.Ю. Антимонов, В.Е. Бредихин, М.М. Дорошина, Р.Л. Никулин, И.И. Муравьева и др.; науч. ред. А.А. Слезин. Тамбов: Пролетарский светоч, 2008. 467 с.
10. Тамбовский комсомол: грани истории. 1946-1991 / Д.М. Олейиков, А.А. Беляев, В.Е. Бредихин и др.; науч. ред. А.А. Слезин; отв. ред. Д.М. Олейников. Тамбов: Юлис, 2010. 384 с.
11. Феномен комсомола: середина 1950-х - первая половина 1960-х гг. / А.А. Слезин, И.Н. Александрова, Т.А. Власова, М.М. Дорошина, А.А. Нестерова, И.Г. Ованесян и др.; науч. ред. А.А. Слезин. Тамбов: Грамота, 2017. 232 с.
12. Шаповалов С.Н. Генезис советских государственных праздников на территории Кубани в 1918-1930-е гг. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. 125 с.

©Аржаных Т.Ф., 2020